

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта. № 5-й. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

7. Поученіе,

произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, по окончаніи литургіи въ Оранскомъ монастырѣ *).

О необходимости въ дѣлахъ вѣры руководствоваться, кромѣ понятій здраваго разума, голосомъ вселенской Христовой Церкви и благодатію Божіею, испрашиваемою чрезъ молитвы.

Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ. Аще-ли око твое лукаво будетъ, все тѣло темно будетъ. Аще убо свѣтъ иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми? (Матѣ. 6, 22—23).

Богъ, по безконечной Своей милости, создавъ человека, одарилъ его бессмертную душу разнообразными способностями. Между этими способностями выдается умъ, могущій познавать все видимое во вселен-

*) 22 Іюня 1886 года.

ной и невидимое въ духовномъ мірѣ. Кромѣ способности познанія всего сущаго, человѣкъ обладаетъ сознаниемъ своего бытія и величія, и своихъ отношеній къ Богу Творцу. Умъ и сознание въ человѣкѣ—это духовныя его очи, которыми созерцаетъ Бога, познаетъ и различаетъ свои мысли и желанія, добро и зло, красоту духовныхъ совершенствъ и пути правды и истины. Человѣкъ, одаренный разумомъ и другими свойствами души, — въ полномъ смыслѣ есть видящее существо. Въ мірѣ видимомъ онъ земной царь, управляющій видимою природою. Душею онъ сроденъ Ангеламъ и съ ними славить своего Творца. Это естественное состояніе человѣка одухотворяется еще его благодатнымъ состояніемъ. Оба эти состоянія по бытію сродны. Образъ Божій въ человѣкѣ есть основаніе и корень величія его естественныхъ душевныхъ способностей и благодатнаго состоянія. Благодать Божія почиаетъ въ сродной Богу душѣ человѣка.

Такимъ образомъ, если человѣкъ въ естественномъ состояніи своей души есть по преимуществу духовно видящее существо, то по отношенію къ благодати Божіей и при помощи ея, онъ способенъ узрѣть тотъ небесный свѣтъ, въ которомъ живетъ и сіяетъ Богъ. Богъ высочайшій, неизрѣченный и вѣчный свѣтъ (1 Іоан. 1, 5), благоволилъ, чтобы Ангелы и люди имѣли общеніе съ Его свѣтомъ. Ангелы видятъ такое обиліе этого свѣта, что закрываютъ крылами свои лица, потому-что не могутъ вынести его величія и блеска. (Исаи 6, 1—4). И великій Боговидецъ Моисей видѣлъ славу Божію и слѣдъ Его (Исх. 24, 10. 33, 19—20). Съ воплощеніемъ Сына Божія возсіялъ великій свѣтъ для сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной (Матѣ. 4, 16). Вѣчный свѣтъ

приидетъ въ міръ (Іоан. 3, 19). *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ, да всякъ, вѣрующій въ Мя, во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46). *Азъ есмь свѣтъ міру: ходящій по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Но люди возлюбили болѣе тму, нежели свѣтъ. И послѣ пришествія Спасителя въ міръ между людьми, даже вѣрующими въ Него, много есть заблужденій, много жалобъ на худыя послѣдствія отъ этихъ заблужденій. Заблуждаютъ люди не только въ томъ, что у нихъ есть подъ руками, съ чѣмъ они обращаются ежедневно въ своей обыденной жизни, въ обращеніи со своими ближними, въ томъ, что должны дѣлать и не дѣлать, какъ жить, чтобы было хорошо, но и въ томъ, что относится къ ихъ душѣ, къ ихъ вѣчному спасенію. Люди заблуждаютъ въ вѣрѣ въ Бога, заблуждаютъ въ исполненіи Его св. заповѣдей, въ неповиновеніи Св. Православной Церкви. Многіе и вовсе удаляются отъ Церкви, сами для себя дѣлаются учителями, измышляютъ разные толки, секты, расколы, — въ спорахъ о вѣрѣ одна секта упрекаетъ въ ложности другую. Каждая считаетъ себя содержащею истинную вѣру, между тѣмъ какъ истинныхъ вѣръ не можетъ много быть. Какъ истина одна, такъ и истинная вѣра одна, а именно та, которую Господь предалъ, Апостолы проповѣдали и вселенская Церковь содержитъ. Отъ чего-же и теперь бываетъ множество заблужденій въ мірѣ? отъ чего столько споровъ, разновѣрій, толковъ, ересей, темныхъ погибельныхъ путей въ жизни людей? Вопросъ этотъ разрѣшается словами Господа: *свѣтилъ твоихъ тьму есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тьло твое свѣтло будетъ. Аще ли око твое лукаво будетъ, все тьло твое темно будетъ* (Матѣ. 6, 22—

23). Этими словами Господь возводитъ нашъ умъ къ небеснымъ предметамъ. На основаніи того, что понятно о дѣйстви здоровыхъ глазъ, Онъ указываетъ на то, что совершается въ сокровенной жизни нашей души. Свою Божественную премудрость Онъ облакаетъ въ образъ и выражаетъ ее прикровенно, потому что этого требуетъ самое свойство премудрости при сообщеніи ея человѣку, и ограниченность человеческого разума, принимающаго небесныя истины. Въ нашей православной вѣрѣ заключается высочайшая премудрость Божія о нашемъ спасеніи. Чтобы человѣкъ могъ понять и усвоить ее, ему необходимо руководство. Господь и указываетъ намъ это руководство, когда говоритъ: *свѣтилникъ тѣло есть око. Аще убо око твое просто, все тѣло твое светло дудеть* (Матѳ. 6, 22). Человѣкъ ясно все видитъ тогда, когда у него глаза здоровы. Если глазъ испорченъ, то ему все представляется темнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Господь указываетъ на важное значеніе свѣта, который есть въ человѣкѣ. Если этотъ свѣтъ не свѣтитъ, то человѣкъ ходитъ во тьмѣ. Если мы не знаемъ даннаго намъ отъ Бога свѣта, не руководствуемся имъ, если управляемся тѣмъ, что не есть свѣтъ, то мы ходимъ въ сугубой тьмѣ и сѣни смертной. Господь далъ намъ свѣтъ разума съ бытіемъ, озарилъ насъ свѣтомъ вѣры и благодати въ св. крещеніи. Святая вѣра не противорѣчитъ разуму. Нашъ умъ можетъ познавать откровенныя истины вѣры. Для спасительнаго союза разума и вѣры необходимо, чтобъ разумъ руководствовался вѣрою и освѣнялся свѣтомъ благодати Божіей. Хотя нашъ умъ есть свѣтъ, данный намъ отъ Бога для познанія не только всего сущаго, но и для руководства въ жизни, но бу-

дучи испорченъ грѣхомъ, для того, чтобы этотъ духовный нашъ глазъ ясно видѣлъ, онъ нуждается въ просвѣщеніи свѣтомъ Божіей благодати. Спаситель сказалъ: *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). *Никто же придетъ ко Отцу токмо Мною* (Іоан. 14, 6). При всей человѣческой мудрости возможно не прийти къ Богу, если въ насъ есть нѣчто, неудобное Ему, если наше сердце не принимаетъ въ руководство свѣта Его благодати. Мнимые наши ревнители старообрядства пусть посмотрятъ очами здраваго ума, при свѣтѣ благодати Божіей, какъ они ходятъ въ вѣрѣ, и руководство, которымъ они пользуются для опредѣленія истинности вѣры, согласно-ли съ премудростію Божіею, явленною намъ въ воплощеніи Сына Божія, Апостольскимъ ученіемъ, съ ученіемъ вселенской Церкви? Начала или основанія, которыя полагаютъ разныя раскольническія секты для доказательства, что ихъ толкъ и вѣра спасительны, освѣняются ли благодатію Божіею? не подлежатъ-ли суду, который изрекъ Спаситель: *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Есть у Бога судъ и правда, кто достойно и не достойно приближается къ Богу. Древній Израиль ревновалъ о законѣ и полагалъ, что приближается и угождаетъ Богу, но ревновалъ не чисто, въ слѣпотѣ своего разума, вопреки волѣ и высочайшей премудрости Божіей. И потому не только не угодилъ Господу, но и сдѣлалъ великій грѣхъ предъ Нимъ—распялъ на крестѣ Господа славы. По словамъ Апостола *покрывало досель лежитъ на сердцѣ Иудеевъ* (2 Кор. 3, 15), и они не могутъ видѣть Господа, потому что ихъ духовныя очи не чисты. Подобно Иудеямъ

сколько было лицъ и въ христіанствѣ, ученыхъ, ревнителей, которые впадали въ заблужденія о вѣрѣ, потому-что не держались благодатнаго свѣта Божія, не искали истиннаго руководства въ вѣрѣ во вселенскомъ ученіи православной Церкви. Въ своихъ заблужденіяхъ они пользовались Словомъ Божиимъ, но пользовались для подкрѣпленія своихъ предвзятыхъ заблужденій, а не для отысканія истины. Отъ того свѣтъ разума, который имъ далъ Богъ вмѣстѣ съ бытіемъ, сдѣлался для нихъ мракомъ, отъ того и свѣтъ слова Божія, который всѣхъ просвѣщаетъ, для упорствующихъ въ заблужденіяхъ еретиковъ былъ мракомъ. Еретики ревновали будто о истинѣ, но на самомъ дѣлѣ отвергали ее, потому-что, ходя во тьмѣ, ложь принимали за истину, а истину за ложь. И мнимые ревнители старыхъ обрядовъ и разныхъ толковъ о вѣрѣ не стоятъ-ли на такомъ же опасномъ пути заблужденія? Своими ложными толками не портятъ ли они своихъ духовныхъ очей, и не превращаютъ ли даннаго имъ Богомъ свѣта разума во тьму! О если-бы ихъ больные глаза, получивъ исцѣленіе, здраво посмотрѣли на духовный свѣтъ, который ярче солнечныхъ лучей сіяетъ въ православной Церкви. Они увидѣли-бы истину. Для нихъ все стало-бы свѣтлымъ и сомнѣніе исчезло-бы. Они полюбили-бы св. Православную Церковь и привязались-бы къ ней на всегда. И невозможно, чтобы кто либо, вкусивъ сладкаго, захотѣлъ-бы тотчасъ горькаго? Кто позналъ благодатныя сокровища Православной Церкви, тотъ самымъ дѣломъ убѣдился въ ея спасительности и въ истинности ея Божественнаго происхожденія. Предметъ познается по его свойствамъ. Величіе и спасительность Православной Церкви утверждается на общеніи

свойствъ съ ея Божественною Главою Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Иисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій по естеству. Члены Христовой Церкви суть чада Божія по благодати искупленія. Иисусъ Христосъ есть свѣтъ міру (Іоан. 8, 12). И святая Церковь Христова, подобно солнцу сіяетъ въ мірѣ, приводя всѣхъ ко Христу (Матѣ. 15, 14—16). Христосъ есть премудрость Божія (1 Кор. 1, 24), источникъ всякой истины. (Іоан. 14, 6). И святая Православная Церковь, какъ говоритъ Апостоль *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоѣ. 3, 15). Иисусъ Христосъ есть источникъ вѣчной жизни. И св. Православная Церковь есть путеводительница къ царству небесному и обладаетъ всѣми благодатными средствами къ водворенію своихъ чадъ въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Вообще Христосъ обитаетъ въ Церкви и Церковь въ Немъ: *Азъ во Отцѣ Моемъ и въ во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20), говоритъ Господь. Безъ Иисуса Христа невозможно спастись. Но Господь пребываетъ въ Церкви. Слѣдовательно безъ Церкви и внѣ Церкви никто не можетъ спастись.

Братіе христіане, возлюбленные чада Православной Церкви! Вы озарены свѣтомъ Христовымъ въ св. крещеніи. Вы запечатлѣны дарами Св. Духа въ миропомазаніи. Вы находите тѣснѣйшее общеніе со Христомъ во св. Евхаристіи. Благодать Божія осѣняетъ и сопровождаетъ васъ во всю жизнь. Это въ васъ есть Божественный свѣтъ, это помазаніе вашего ума, свѣтлость вашихъ душевныхъ силъ, радость вашего сердца, острота и дальноркость за предѣлы видимаго міра вашихъ духовныхъ очей. Берегите-же этотъ даръ Божій, это несравненное ни съ чѣмъ сокровище. Не зат-

мѣвайте этотъ свѣтъ благодати страстями и пороками, не губите его вашею холодностію къ Православной Церкви, возгрѣвайте, умножайте его частымъ посѣщеніемъ Богослуженія въ храмахъ, частымъ приобщеніемъ пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, потому что черезъ достойное Причащеніе вы найдете для себя новый свѣтъ, новую жизнь, новое блаженство, царство вѣчное, по слову Господа: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете Крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїий Мою Кровь, иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 53—54). Аминь.

Изъ прошлаго Нижегородской Епархіи *).

I.

Описаніе чудеснаго явленія, видѣннаго въ срединѣ льдины, привезенной изъ рѣки Волги 12 Марта 1823 года въ Архіерейскій Нижегородскій домъ.

„Возвѣстите во языцехъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его“.

Начало текущаго двадесять третіяго года благословеннаго царствованія великаго во владыкахъ земныхъ Монарха нашего, Императора и Самодержца Все-

*) Подъ такою рубрикою И. Н. Ч. намѣренъ, время отъ времени, помѣщать на страницахъ „Нижегор. Епарх. Вѣдомостей“ свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ изъ области прошедшей, преимущественно религіозно-красотвенной жизни пастырей и паствы Нижегородской Епархіи, по мѣрѣ извлеченія свѣдѣній изъ архива. Предлагается на первый разъ описаніе чудеснаго явленія церкви во льдинѣ, вмѣстѣ съ двумя письмами Нижегород-

россійскаго Александра перваго, въ Богоспасаемомъ Нижнемъ Новѣградѣ, въ домѣ Архіерейскомъ озна-

скаго Преосвящен. Моисея (1811—1825) къ бывшему тогда Синоподальн. Оберъ-Прокуроромъ кн. А. Н. Голицыну, заимствовано изъ подлиннаго дѣла по этому предмету, хранящагося въ архивѣ Нижегород. Духов. Консисторіи по 1-му столу за № 511, 1823 года. Это описаніе было напечатано съ рукописи, найденной въ Томскѣ, (неизвѣстно, какъ оно туда попало) бывшимъ Нижегородскимъ Преосвященнымъ Макаріемъ въ „Нижегород. Биржев. Листкѣ“ № 266 за 1881 годъ; напечатано, за подписью діакона Тимофея Машанова, оно также, со списка, буквально сходнаго съ вышеуказанною рукописью, присланнаго Тобольскому Преосвященному Амвросію,—въ № 5 Тобольскихъ Губерн. Вѣдом. за 1888 годъ; но въ томъ и другомъ случаѣ оно напечатано 1, съ вариантами, *которыхъ нѣтъ въ подлинномъ дѣлѣ*, 2, —напечатано не съ такою полнотою: второго письма Преосвящ. Моисея къ князю Голицыну вовсе нѣтъ, а первое—въ извлеченіи. Изъ второго письма Преосвященнаго видно, что князь Голицынъ пожелалъ имѣть рисунокъ картинѣ видовъ, обозначенныхъ въ „описаніи“, —каковой рисунокъ, снятый со всею точностію и аккуратностію, и былъ посланъ ему Преосвящен. Моисеемъ. Неизвѣстно, какими дальнѣйшими послѣдствіями сопровождалось это дѣло о чудесномъ явленіи во льдинѣ церкви; свѣдѣній объ этомъ нѣтъ въ архивѣ Нижегород. Духов. Консисторіи, или, если и есть, то они еще не отысканы. Точно также автору сего примѣчанія не удалось нигдѣ найти копии съ рисунка, посланнаго Преосвящ. Моисеемъ князю Голицыну. Дѣйствительность явленія церкви во льдинѣ 1823 года подтверждается несомнѣннымъ свидѣтельствомъ очевидцевъ сего явленія—нѣкоторыхъ Нижегородскихъ старожиловъ, напр. Θεодоромъ Адріановичемъ Брызгаловымъ, который вполне подтверждаетъ все то, что сказано въ описаніи: будучи въ 1823 году 20-ти лѣтнимъ юношею, Θεодоръ Адріановичъ, по его собственнымъ словамъ, нѣсколько разъ ходилъ вмѣстѣ съ другими любопытствующими въ архіерейскій домъ смотрѣть изображеніе церкви во льдинѣ, сложенной вмѣстѣ съ другими на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Крестовая церковь.

меновалось чудеснымъ явленіемъ (о коемъ въ семъ описаніи подробно объясняется).

При окончаніи зимняго времени, по принятому въ Россіи у всѣхъ обитателей обыкновенію, ради хозяйственныхъ потребностей, приказано было Преосвященнымъ Моисеемъ Епископомъ Нижегородскимъ и Кавалеромъ съ рѣки Волги возить ледъ, для набитія погребовъ. Лдины большія привозимы были въ два раза; то есть, предъ самымъ всевождеденнѣйшимъ днемъ всерадостнѣйшаго возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, и на другой день сего Великаго Всероссийскаго праздника, и полагаемы были подлѣ погреба, въ ожиданіи удобнаго случая внести оныя въ свое мѣсто. Между прочими лдинами, въ срединѣ и внутри одной лдины, имѣющей кубическую фигуру, того Марта 14 числа усмотрѣны имъ, Преосвященнымъ Моисеемъ, въ яснѣйшихъ фасадныхъ полныхъ изображеніяхъ, слѣдующія видѣнія, а именно:

1-е. Церковь необыкновенной и прекрасной фигуры, со всѣми лучшими архитектурными принадлежностями и украшеніями, съ главою и четвероконечнымъ крестомъ, — что конечно послужитъ къ обличенію раскольниковъ, умножающихся непрестанно въ Нижегородской губерніи.

2-е. Подлѣ сея церкви видна колокольня подобной, но другой фигуры.

3-е. За церковію у алтаря видны четыре Евангелиста, какъ бы на нѣкоемъ возвышенномъ портикѣ, стоящіе на колѣнахъ, и съ поникшими къ алтарю главами. Портикъ сей поддерживается столпами, составленными какъ бы изъ хлѣбовъ, или дикихъ необдѣланныхъ и въ натуральномъ своемъ видѣ положенныхъ

камней, — что конечно означаетъ свой таинственный и богословскій смыслъ. Притомъ же сіи Евангелисты представлены какъ бы прикровенные съ боку щитами, на коихъ конечно должны быть изображенія ихъ символовъ.

4-е. При церкви видно блюдо съ просфорами и
5-е. Еще особо положенныя пять просфоръ, — какъ сіе бываетъ у насъ умноженіе просфоръ, если онѣ нужны поминовенію, о здравіи и спасеніи живыхъ, и о упокоеніи и оставленіи грѣховъ усопшихъ о Господѣ, принадлежація по положенію нашей Церкви къ сосудамъ и потиру.

6-е. Подлѣ сихъ по сторонамъ видны прекрасныя два подсвѣшника со свѣщами, изъ коихъ на одномъ зрится даже угасающая свѣща, и дымъ густой, восходящій вверхъ, какъ обыкновенно сіе бываетъ при догараніи или погашеніи свѣщи.

7-е. Въ верху видно лучшей фигуры паникадило, также съ догорающими свѣщами, подобное тому, какое находится въ тепломъ Нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ, приложенное по усердію одного благочестиваго вкладчика.

8-е. Еще двѣ небольшія лампадки елейныя.

9-е. Вдали зрятся врата, вводящіе въ огражденіе церковное (ибо видны были на краяхъ и другія зданія, какъ бы монастырь составляющія, — какъ сіе можетъ всякій видѣть изъ положенія самаго рисунка, — но къ сожалѣнію эти оконечности по невѣденію и невнимательности, для удобнѣйшаго округленія въ кубическую фигуру лдины, работниками отсѣчены, съ небреженіемъ оставлены и, будучи разсѣчены на мелкія части,

скоро растаяли); надъ сими вратами возвышается нарочитой величины башня.

10-е. На самомъ такъ сказать полу сего размѣщенія видна купель. Такимъ образомъ всѣ принадлежности, въ утваряхъ церковныхъ состоящія, относящіяся къ симъ двумъ главнымъ христіанскимъ таинствамъ, то есть крещенію и причащенію, въ сихъ явленіяхъ зрятся.

Всѣ сіи изображенія неборейлефныя или одностороннія, но въ полной такъ сказать толстотѣ массы своей, по подобію, какъ бы вылиты были изъ самага чистѣйшаго серебра и самымъ искуснѣйшимъ образомъ; ибо всѣ сіи фасады составились въ пустотѣ, наполненной однимъ только чистымъ воздухомъ, а не другою какою-либо грубою матеріею, и одною пустотою образовались. Недоставало къ симъ утварямъ церковнымъ одного потира съ дискомъ.

11-е. Но и сіе явленіе скоро представилось въ другой небольшой льдинѣ, въ срединѣ которой зрится потиръ покрытый дискомъ, положеннымъ на свой потиръ, такъ что дно онаго диска обращено вверхъ, какъ обыкновенно сіе бываетъ въ нашихъ Грекороссійскихъ церквахъ, предъ приуготовленіемъ къ совершенію проскомидіи.

12-е. Сей потиръ зрится поставленнымъ между шестью подсвѣшниками, такъ что съ одной стороны поставлены три подсвѣшника, и съ другой — три, а всего шесть.

Преосвященный Моисей немедля объявилъ о семъ господиву Губернатору и полиціи. Господинъ гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Семеновичъ Крюковъ въ ту же

минуту поспѣшилъ прибыть со всѣмъ своимъ почтеннымъ семействомъ, въ архіерейскій домъ зрѣть сіи видѣнія; онъ видѣлъ ихъ и дивился; тоже и полицейскіе чиновники учинили. Жители града и весь народъ скоро узнали о семъ чудесномъ и дивномъ видѣніи и цѣлую недѣлю, отъ 6-ти часовъ утра до 7 часовъ вечера, являлись непрестанно, и толпами всякаго рода, званія и пола любопытствующіе зрители, и изъ ближайшихъ, и изъ отдаленнѣйшихъ селеній и городовъ, во множествѣ стекались любопытствующіе соглядатаи отвсюду внемля вѣщаніямъ пророка: *„прїидите и видите дѣла Божія“*; и, конечно, не десятки, но сотни тысячъ было всѣхъ зрителей, и, по псалмопѣвцу, *„все людіе, князіе, и все судїи земстїи, юноши и дѣвы, старцы съ юношами“*, со тщаніемъ текли, *идоша въ Горняя* дому архіерейскаго цѣловати видѣніе сіе; да восхвалятъ имя Господне; ибо сія льдина поставлена была на открытомъ большомъ балконѣ, устроенномъ при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ стараніемъ Преосвященнаго Моисея: Все съ благоговѣніемъ дивились дѣлу творческихъ рукъ верховнаго художника и строителя небеснаго Іерусалима, о коемъ воспѣваетъ порфироносный пророкъ: *хвалите Его градъ, снѣгъ, голодъ и духъ буренъ, и проч.. Воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя!* Читатель всякій уже самъ уразумѣетъ, съ какимъ умиленіемъ, благоговѣніемъ и чествованіемъ всѣ зрители приходили къ сему новоявленному вмѣстилищу чудесъ и поклонялись, съ крестнымъ цѣлованіемъ лобызали льдину, откалывали отъ оныя малыя части и уносили въ дома для врачеванія больныхъ, намачивали платки растаеваемою отъ сея льдины водою, и подобные другіе являлись знаки благого-

вѣнія и священнаго чествованія; а нѣкоторые даже просили и желали, дабы совершенно было торжественно по чиноположенію церкви водоосвященіе съ тѣмъ, чтобы при погруженіи честнаго креста погружена была въ воду и сія льдина, для освященія сею водою усердствующихъ, но Преосвященный Моисей не могъ на сіе рѣшиться.

Всѣ сіи явленія тѣмъ болѣе для взора казались прелестными, что они, при удареніи прямо въ нихъ солнечныхъ лучей, казались облеченными въ радужные цвѣта; и въ такомъ точно видѣ изображена сія картина, при снятіи оной на хартію искуснымъ и знающимъ архитектурную науку рисовщикомъ.

Всякій сынъ Церкви и сынъ Россіи, Отечества нашего, во смиреніи духа, со умиленіемъ сердечнымъ взирать долженъ на таковыя *свидѣнія Господни*, вопія съ Давидомъ: *свидѣнія Твоя увѣришася зѣло, дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній.* Свидѣнія, знаменующія во славу благознаменитый день праздника нашего всероссійскаго, то есть восшествіе на престоль сѣвернаго нашего Соломона—Александра I-го, Отца отечества, устроеннаго храмъ блаженства Россійскаго, и зиждущаго вкупѣ велелѣпные храмы, во славу имени истиннаго Бога израилева, *Коему и небо небеси не довлѣтъ*—прославляющія мя прославию, рекъ Вседержитель, вселюся въ нихъ и похожду.

Это описаніе было отправлено къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Св. Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія князю А. Н. Голицину, при слѣдующемъ письмѣ къ нему Преосвященнаго Моисея:

Сіятедьнѣйшій Князь,
Милостивѣйшій Государь,
Александръ Николаевичъ!

„При наступленіи двадцать третьяго лѣта благоденнаго царствованія, Великаго во владыкахъ земныхъ, Монарха нашего Императора и Самодержца Всероссійскаго Александра перваго, въ Богоспасаемомъ Нижнемъ Новѣ-Градѣ въ домѣ Архіерейскомъ явилось чудесное знаменіе, о коемъ я долгомъ почелъ во извѣстіе донести Вашему Сіятельству.

При окончаніи зимняго времени, по принятому въ Россіи у всѣхъ обитателей обыкновенію, ради хозяйственныхъ потребностей, приказано было мною съ рѣки Волги возить ледъ для набитія погребовъ; льдины большія были привозимы въ два раза, то есть предъ самымъ вожделеннѣйшимъ днемъ всерадостнѣйшаго восшествія на престоль Его Императорскаго Величества и на другой день сего великаго всероссійскаго праздника, и полагаемы были подлѣ погреба, въ ожиданіи удобнаго случая положить оныя въ свое мѣсто. Между прочими льдинами внутри одной кубической сего Марта 14 дня усмотрѣны мною, въ яснѣйшихъ фасадныхъ полныхъ изображеніяхъ, слѣдующія видѣнія, а именно: церковь необыкновенной и прекрасной фигуры, со всеми архитектурными принадлежностями, съ главою и четвероконечнымъ крестомъ (что конечно послужитъ къ обличенію раскольниковъ, во множествѣ находящихся въ Нижегородской губерніи). Подлѣ сея церкви колокольня подобной, но другой фигуры; за церковію у олтари видны четыре Евангелиста какъ бы на нѣкоемъ возвышенномъ портикѣ, сидящіе на колѣнахъ и съ поникшими къ олтарю главами; при церкви видны блюда два съ просфорами, принадлежащія по положенію нашей церкви къ сосудамъ и потиру; подлѣ сихъ по сторонамъ видны прекрасные подсвѣшники со свѣщами, изъ коихъ на одномъ зрится даже угасающая свѣща и дымъ густый, восходящій, какъ обыкновенно бываетъ сіе при погашеніи

свѣщи; вверху видно лучшей фигуры паникадило, также съ горящими свѣщами, и еще двѣ лампадки елейныя, а вдали зрятся входные врата въ огражденіе церковное, надъ коими возвышается нарочитая башня, а на самомъ полу видна купель. Всѣ сіи изображенія неборейлефныя или одностороннія, но въ полной такъ сказать толстотѣ своей по подобію какъ бы вылиты были изъ самаго чистѣйшаго серебра: ибо всѣ сіи фасады составились въ пустотѣ, наполненной однимъ только чистымъ воздухомъ, а не другою какою-либо грубою матеріею, и оною пустою образовались. Не доставало къ симъ утварямъ церкви одинаго потира съ дискомъ, но и сіе явленіе скоро представилось въ другой небольшой льдинѣ, въ срединѣ которой зрится потиръ, покрытый вверху дномъ дискомъ, поставленный между подсвѣшниками, такъ что съ одной стороны три подсвѣшника, и съ другой стороны — три, а всего шесть. Я немедленно приказалъ объявить о семъ господину Губернатору и полиціи. Народъ скоро узналъ о семъ чудесномъ и дивномъ видѣніи, и цѣлую недѣлю отъ 6-ти часовъ утра до 7 час. вечера являлись непрестанно всякаго рода, званія, и пола любопытствующіе зрители. И, по псалмопѣвцу, вси людіе, князи и вси судіи земстїи, юпоши и дѣвы, старцы съ юношами да восхваляютъ имя Господне. (Псалм. 148, 11—12). Вси съ благоговѣніемъ дивились дѣлу творческихъ рукъ верховнаго художника и Строителя небеснаго Иерусалима, о Коемъ воспѣваетъ порфиросносный пророкъ: хвалите Его градъ, снѣгъ, голодь, духъ бурень и проч. (Псалм. 148, 7—8). Всѣ сіи видѣнія тѣмъ болѣе для взора казались прелестными, что они, при удареніи прямо въ нихъ солнечныхъ лучей казались облеченными въ радужныя цвѣты, что я также приказалъ изобразить на самой картинѣ.

Я, во смиреніи духа, со умиленіемъ сердечнымъ взирая на таковыя свидѣнія Господни, относящіяся ко благознаменитому дню праздника нашего всероссійскаго, то есть восшествія на престолъ сѣвернаго нашего Соломона—Александра I-го, зиждущаго велелѣпные храмы во славу имени Бога Израилева, коему небо небеси не довлѣетъ, и донося о семъ Вашему Сіятельству, благопочтеннѣйше приѣмлю смѣлость испро-

сить отъ Вашего Сіятельства соизволенія, не благоудно ли будетъ приказать представить къ Вашему Сіятельству рисунокъ на картинѣ означенныхъ видѣній, съ тѣмъ, чтобы по выгровированіи оныя картины въ Академіи Художествъ, напечатать съ краткимъ надписаніемъ и съ эпиграфомъ вышеозначенныхъ 148-го псалма стиховъ 7 и 8 потребное число экземпляровъ сего эстампа, и продавать оныя въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія; для покупки оныхъ конечно будетъ множество желающихъ, о коихъ сиротахъ Вы, Милостивѣйшій Государь, толь великое и отеческое прилагаете попеченіе, посредствомъ и Святѣйшаго Синода, испросивъ на сіе тисненіе эстампа во первыхъ Высочайшее соизволеніе и на то еще, дабы сія картина была посвящена Его Императорскому Величеству и украшалась великимъ именемъ его по вышепрописаннымъ причинамъ сближенія времени явленія сего ко всерадостнѣйшему дню дванадесятаго числа Марта сего 1823 года: ибо нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что льдина сія вынута изъ рѣки Волги въ самый день восшествія на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ съ глубочайшимъ къ особѣ Вашего Сіятельства почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь навсегда пребыть“.

Подлинное подписалъ:

Моисей Епископъ Нижегородскій.

Марта 31 дня

1823 года. № 68.

Его Сіятельству, Министру Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, господину тайному совѣтнику, Государственнаго Совѣта члену, Сенатору, статсъ-секретарю, дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру Князю Александру Николаевичу Голицыну.

Рисунокъ на картинѣ обозначенныхъ въ описаніи видовъ былъ посланъ князю Голицыну при слѣдующемъ письмѣ Преосвященнаго Моисея:

Почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства, истекшаго Апрѣля отъ 24 дня, о представленіи къ Вашему Сіятельству сходственнаго рисунка усмотрѣннымъ мною во льдинѣ, привезенной въ прошедшемъ Мартѣ мѣсяцѣ съ рѣки Волги въ архіерейскій домъ, изображеніямъ церкви и различныхъ ея принадлежностей, и подробнаго описанія онымъ явленіямъ, я сего Мая 7 числа имѣлъ честь получить; и во исполненіе сего, таковой усмотрѣннымъ мною въ помянутой льдинѣ изображеніямъ рисунокъ — точнѣйшій и вѣрнѣйшій, святыи подѣ собственнымъ моимъ надзоромъ свѣдущимъ въ правилахъ архитектуры и рисованія художникомъ съ самой натуры, со всякою аккуратностію и не спѣшно, и мною лично относительно каждой отдѣльной части, въ той льдинѣ явившейся, повѣренный и найденный съ подлинными изображеніями сходственнымъ, — благопочтеннѣйше представляя при семъ Вашему Сіятельству, прилагаю на благоусмотрѣніе Ваше и подробнѣйшее описаніе всѣмъ таковымъ явленіямъ, кото-

рыя зрители, во многомъ количествѣ отсюда явившіеся, въ той льдинѣ самолично и неоспоримо видѣли и конечно имѣютъ доселѣ еще сохранными оныя видѣнія въ свѣжей памяти“.

Слѣдуетъ подпись.

Мая 9 дня

1823 года № 92.

И. Четыркинъ.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ ІЕРЕЙСКОМЪ.

Нѣкоторые обряды богослуженія нашей православной церкви заимствованы изъ церкви ветхозавѣтной. Къ числу такихъ обрядовъ принадлежитъ и обрядъ благословенія іерейскаго. Ветхозавѣтнымъ Священникамъ повелѣно было отъ Бога благословлять народъ съ особыми изреченіями. Богъ говоритъ Аарону и сынамъ его чрезъ Моисея: *такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ по тебе Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ! Такъ пусть призываютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ и Я (Господь) благословлю ихъ.* (Числь VI, 22—27). Силу священническаго благословенія видимъ мы въ книгѣ Левитъ: *И поднялъ Ааронъ руки свои обратившись къ народу и благословилъ его. Моисей и Ааронъ вышли и благословили народъ. И явилась слава Господня всему народу. И вышелъ огонь Господа и сжегъ на жертвенникѣ всесожженіе и тукъ.* (Лев. 9, 22—24). Такими чрезвычайными знаменіями сопровождалось

въ ветхомъ завѣтѣ священническое благословеніе. Исследователи древности такъ описываютъ этотъ ветхозавѣтный обрядъ благословенія: „Архіерей или священникъ, отправляющій чреду служенія, по прочихъ исправленіяхъ, ставъ на ступеняхъ той части храма, которая вводила во святая и называлась предхраміемъ, возносили руки, архіереи съ плечами равно, а простые священники выше плечъ, и возглашали изреченія, предписанныя на благословеніе, слагая при томъ персты рукъ такъ, что большой палецъ и указательный были соединены, а два малые отъ прочихъ отдѣлены или приклонены“ (Лигтоот. о служеніяхъ Ветхозав. храма гл. 9, отд. 4. Бингам. древности церк. т. 5, стр. 120).

Это ветхозавѣтное благословеніе для насъ—сыновъ церкви новозавѣтной получило силу и значеніе съ того времени, когда Самъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, на горѣ Елеонской, въ день вознесенія Своего на небо, *воздвигъ руки свои и благословилъ учениковъ* (Лук. 24, 50). Подражая пастыреначальнику своему, и пастыри христіанскіе начали воздвигать руки свои, преподавать благословеніе людямъ и благословеніемъ освящать вещи. А такъ какъ пастыри дѣйствуютъ властію и именемъ Иисуса Христа, то они стали слагать персты для благословенія такъ, чтобы въ самомъ сложеніи ихъ изображалось имя Иисуса Христа; стали, по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, возлагать имя Господне на сыновъ Новаго Израіля, и *благословляютъ народъ Господень именемъ Его* (Сир. 45, 19), именно: какъ въ ветхозавѣтномъ благословеніи сложеніемъ перстовъ священническихъ изображалось имя Іеговы, такъ и новозавѣтные священники стали указательный перстъ протягивать и при немъ большой средній сгибать, чрезъ

что первымъ изображается буква *I*, а вторымъ буква *C*, и такимъ образомъ начертывается имя *Иисусъ* подъ титломъ *IC*; большой же переть стали класть поперегъ меньшаго средняго, чрезъ что изображается буква *X*, а послѣдній малый сгибать, чѣмъ означается буква *C*, и такъ происходитъ имя *Христосъ* подъ титломъ *XC*. Видите, братіе, какъ у насъ православныхъ во всемъ напоминаетъ святое и спасительное имя Иисуса Христа. Священники же католическіе и пасторы лютеранскіе продолжаютъ слагать персты при благословеніи по примѣру ветхозавѣтному.

Сложенную именованно руку священникъ возвышаетъ горѣ, и не просто возвышаетъ горѣ, по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, но съ начертаніемъ креста. Почему? Потому что вся сила благословенія и освященія преподается намъ крестомъ, ибо крестомъ Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше.

Осѣняя народъ крестообразно, священникъ иногда желаетъ ему мира, говоря по примѣру Иисуса Христа: *„миръ вамъ или миръ всемъ“*, иногда призываетъ на вѣрующіхъ благословеніе Божіе: *благословеніе Господне на васъ, того благодатію и челолюбіемъ...*; иногда желаетъ отъ Бога спасенія и благословенія: *спаси Боже люди твоя и благослови достояніе Твое*, иногда—милостей Христовыхъ: *и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами*, иногда призываетъ на народъ благодать Бога Сына, любовь Бога Отца и причастіе Св. Духа: *благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всеми вами*, иногда же благословляетъ просто: *во имя Отца и Сына и Св. Духа*.

Какое же различіе между крестнымъ знаменіемъ,

творимымъ мірянами, и благословеніемъ іерейскимъ? Обыкновенное крестное знаменіе есть долгъ всѣхъ христіанъ и выражаетъ молитвенное призываніе Распятаго на крестѣ Господа; благословеніе же іерейское тѣсно соединено съ благодатию священства и показываетъ особую власть преподавать освященіе другимъ. Такъ изъясняютъ это вселенскіе соборы и св. Отцы (6 Вселенск. Соб. пр. 27. Вас. Вел. пр. 27). Потому и въ видимомъ изображеніи креста положено различіе для мірянъ и священниковъ: мірянамъ Церковь указала одно простое сложеніе перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а священникамъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ съ буквеннымъ изображеніемъ имени Іисуса Христа.

Какую силу имѣетъ благословеніе іерейское? Если благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ, то тѣмъ сильнѣе благословеніе священника, служителя Христова и строителя таинъ Божіихъ, получившаго власть низводитъ на вѣрующихъ благословеніе отъ самого великаго Архіерея, прошедшаго небеса — Господа Іисуса. Если самое величайшее чудо — пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается чрезъ благословеніе священника, то конечно, оно не безсильно и въ вещахъ менѣе важныхъ.

(Рижск. Еп. Вѣд.).

Исповѣдь обратившагося изъ раскола къ православно-славной Церкви.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

Нижегородскаго уѣзда, Алистѣевской волости, села Сохтанки, крестьянина Ивана Алексѣева Крайнова.

ПРОШЕНІЕ.

Отъ роду я имѣю 52 года; по сіе время находился въ расколѣ поморской или безпоповской секты. Хотя и былъ я по рожденіи матерію крещенъ православнымъ священникомъ, но послѣ былъ второй разъ крещенъ какой-то старухой еще во младенческомъ возрастѣ, чьею — запомнить не могу. По возрастѣ моемъ это мнѣ передавала покойная моя бабушка, у которой я былъ на воспитаніи, она обучала меня грамотѣ и передавала ученіе по вѣрѣ, но только все голословно, отъ Писанія ничего мнѣ не показывала, да и живя вообще моя прежняя собратія поученіе дѣлаютъ голословно; впрочемъ мнѣ показывали, такъ называемый, Лицевой Апокалипсисъ, гдѣ изображена красками Церковь, а подъ ней черный семи-главый змѣй, и Церковь на немъ стоитъ, а выше ея видъ жены, летящей на небо, — какъ будто-бы изъ церкви благодать улетѣла съ того времени, какъ перемѣнили вѣру Никонъ Патріархъ Московскій. Ученіе раскольниковъ, къ которымъ я принадлежалъ, заключается въ слѣдующемъ: въ церкви благодати нѣтъ и на всей землѣ нѣтъ ни одного православнаго священника; всѣ еретики; царствуетъ антихристъ; истинная жертва — Тѣло и Кровь Христова —

прекратилась; вмѣсто сего изблевалъ змѣй свою блевотину (что и говорить страшно) и прочія всѣ Таинства отъ Еретиковъ Богу непріятны; они не только не даютъ какую нибудь пользу человѣку, а напротивъ все болѣе человѣка оскверняютъ по принятію ересей, и только тѣ считаются православными христіанами, которые крещены, хотя и простолюдиномъ, христіаниномъ (т. е. раскольникомъ), кто былъ крещенъ попомъ, какъ еретикомъ, того крещеніе — не крещеніе, а паче оскверненіе, гдѣ съѣдаетъ младенца діаволь; такого человѣка должно паки крестить; прочіе всѣ народы должно считать, какъ еврей, или магометане, не крещены; съ такими не должно ни пить, ни ѣсть ни вмѣстѣ Богу молиться, а если придется по нуждѣ къ нимъ взойти въ домъ, то иконамъ ихъ не надобно кланяться и хозяевъ не привѣтствовать, а должно поклоняться иконамъ только тѣмъ, кои написаны христіаниномъ (т. е. раскольникомъ). Если и чудотворную икону несутъ и при ней поютъ попы, то слѣдуетъ отъ нихъ бѣжать, чтобы голоса ихъ не слышать, какъ отъ ругателей Божіихъ; если попадутъ они навстрѣчу, то должно пасть на землю внизъ лицомъ, а если же въ домъ взойдутъ и помолятся на иконы, то надобно послѣ омыть ихъ водой. Мощей истинныхъ нигдѣ нѣтъ, а скрылись, а если гдѣ и есть, то поддѣльные, и явиться въ нынѣшнее время не могутъ. Должно книги читать только тѣ, кои вышли въ Москвѣ до Никона Патріарха, и по симъ только книгамъ молиться; свѣчи восковыя ставить къ иконамъ должно только тѣ, кои наработаны христіанами, (т. е. раскольниками); кто желаетъ къ нимъ присоединиться вѣрою и быть христіаниномъ (т. е. раскольникомъ),

тотъ, если онъ въ совершенномъ возрастѣ, прежде крещенія долженъ 40 дней поститься, каждый день класть 1000 поклоновъ изъ нихъ 300 земныхъ, пищу принимать однажды въ день и то постную, а потомъ креститься. А кто былъ крещенъ во младенчествѣ, тотъ долженъ вышеуказанное правило отправить по достиженіи совершеннолѣтія; кто былъ крещенъ во время болѣзни и выздоровѣлъ, тотъ долженъ это правило отправить по выздоровленіи; если одинъ изъ супруговъ присоединится къ расколу и крестится, а другой нѣтъ, то съ послѣднимъ нельзя имѣть естественнаго совокупленія, какъ съ некрещенымъ; бракъ нельзя считать законнымъ, потому что совершенъ еретикомъ, и брачующіеся во время вѣнчанія приняли много ересей; если вѣнчался христіанинъ (т. е. раскольникъ), то послѣ сего вышеуказанное правило долженъ выполнить, а иначе не будетъ принятъ въ братію, доколѣ не выполнитъ правило, а будетъ считаться на ряду съ мірскими, какъ отлученными. Кто войдетъ въ церковь помолиться въ ней, тотъ значитъ, поклонится антихристу, который сидитъ на престолѣ, (чего и думать страшно).

Всему этому ученію я вѣрилъ, каковое и самъ нѣкоторымъ передавалъ и былъ строгимъ блюстителемъ онаго. Между тѣмъ покойный мѣстный нашъ священникъ Іоаннъ Маковъ много со мной говаривалъ о православной вѣрѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ приводилъ нѣкоторые важные мѣста отъ священнаго писанія въ доказательство истинности Церкви и священства, и все это породило во мнѣ сомнѣніе въ моей вѣрѣ. Я долго колебался и тщательно прочитывалъ въ книгахъ тѣ мѣста, гдѣ говорится о вѣчности Церкви

и священства. Сверхъ всего этого, назадъ тому лѣтъ пять, я случайно познакомился со священникомъ села Алистѣва Иоанномъ Зефиоровымъ, и онъ мнѣ давалъ читать книжки псковскаго журнала „Истина“, гдѣ я видѣлъ много доказательствъ изъ Священнаго Писанія по старопечатнымъ книгамъ о вѣчности Церкви Христовой и святости таинствъ ея, а также о томъ, что и священству должно быть на землѣ до втораго пришествія Христова на землю; тутъ же помѣщены бесѣды старообрядцевъ съ православными миссіонерами и въ сихъ бесѣдахъ можно видѣть наглядно неосновательность ученія раскола въ разныхъ его отрасляхъ и толкахъ. Вслѣдствіе всего этого, приводя нѣкоторые мѣста отъ Писанія, я сталъ задавать вопросы своей собратіи начетчикамъ и они мнѣ на оныя дѣлали опроверженіе голословно. Я требовалъ отъ нихъ доказательствъ отъ священнаго Писанія, а они отзывались неимѣніемъ книгъ, да при томъ же говорили, что Писаніе — морская глубина; всего не прочитаешь. Напримѣръ, я требовалъ доказать ученіе ихъ, что съ бритоусцами и табашниками — щепотниками нельзя ни пить, ни ѣсть и вкупѣ Богу молиться; я спросилъ ихъ доказать мнѣ отъ Писанія, можно-ли изъ за этого отдѣлиться отъ Церкви; оны отвѣтили: „мы отъ Церкви не отдѣляемся, Церковь не стѣны и покровъ, а вѣра и житіе; *гдѣ два или три собраны во имя Мое, ту Азъ посредѣ ихъ*, сказалъ Господь; Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ: *вы есте Церкви Бога живаго*, говоритъ Апостоль“. Основательно ничего не могли доказать наши начетчики.

Въ прошломъ году прибылъ къ намъ священникъ Іоаннъ Славницкій вмѣсто выбывшаго Архангельскаго

Онъ обратилъ на меня особенное вниманіе и уяснилъ мнѣ цѣль пришествія Спасителя на землю и Его ученіе о Церкви и Ея пастыряхъ, а равно и то, что въ Церкви нѣтъ спасенія. Посему я и не желаю болѣе оставаться въ расколѣ, такъ-какъ вполне уже увѣренъ, что Церковь, которую создалъ Иисусъ Христосъ, въ которой обѣщаль пребывать безъ уничтоженія всѣхъ семи Таинствъ, до втораго Его славнаго Пришествія на землю, и есть Греко-Россійская православная Церковь. Посему честь имѣю припасть къ стопамъ Вашего Преосвященства, прося Архипастырскаго благословенія присовокупить меня къ православной Церкви, какъ овцу заблудшую по дебрямъ раскола и ввести въ ограду дома Божія, черезъ мѣстнаго священника Іоанна Славницкаго; прошу Вашего благословенія оставить меня молиться двуперстно, хотя и считаю трехперстное сложеніе наравнѣ съ двуперстнымъ; и перемѣнить не считаю важнымъ, если только будетъ позволено Вашимъ Преосвященствомъ. Семейство мое состоитъ изъ одной жены; дѣтей въ живыхъ не имѣю; родитель мой 80-ти лѣтній старецъ еще живъ; но находится непреклоннымъ въ расколѣ, живетъ отъ меня отдѣльно съ другимъ сыномъ. У насъ въ селѣ безпоповской секты мало, а все безъ исключенія по Спасову согласію, или по Нѣту (нѣтовщинѣ).

Къ сему прошенію подписался крестьянинъ села Сохтанки *Иванъ Алексѣевъ Крайновъ*. 1889 г. Февраля 13 дня.

Резолюція Его Преосвященства на прошеніе Крайнова послѣдовала 16-го Февраля 1889 года, таковая: Благословляется мѣстному священнику отъ Славницкому торжественно предъ Литургією присоединить по чину

крестьянина Ивана Алексѣева Крайнова къ Православной Церкви. А прошеніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Е. М.

Докторъ медицины Николай Елисеевичъ Флорентинскій.

18 Декабря минувшаго 1888 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Печерскомъ монастырѣ, предано было землѣ тѣло почившаго въ г. Ошмянахъ виленской губерціи доктора медицины, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Елисеевича Флорентинскаго. Многіе Нижегородцы несомнѣнно помнятъ покойнаго Николая Елисеевича, какъ искуснаго врача, познаніямъ, опытности и заботливости котораго они обязаны или спасеніемъ своей жизни, или освобожденіемъ отъ какого либо тѣлеснаго недуга. Еще большая часть помнитъ его, какъ человека въ высшей степени честнаго, отзывчиваго на все доброе, и одушевленнаго лучшими стремленіями и располагавшаго къ себѣ всѣхъ замѣчательно простымъ, радушнымъ и привѣтливымъ обращеніемъ. Но особенно въ живой и благодарной памяти имя и образъ почившаго Николая Елисеевича, несомнѣнно, сохраняются у многихъ лицъ Епархіальнаго духовенства, когда-то бывшихъ его пациентами и учениками по кафедрѣ медицины и естествовѣденія. Для Нижегородской Семинаріи покойный Николай Елисеевичъ также незабвененъ, какъ бывшій въ теченіи немалого времени (съ 1858 г. по 1874 г.) преданный своему дѣлу врачъ семинарской больницы и

талантливый преподаватель медицины (съ того же 1858 г. по 1874 г.) и естественной исторіи и сельскаго хозяйства (съ 1864 г. по 1866 г.). Въ виду сказаннаго я не сомнѣваюсь что пойду лишь на встрѣчу желаніямъ многихъ лицъ знавшихъ и уважавшихъ симпатичную и добрѣйшую личность покойнаго, если сообщу нѣкоторыя черты и подробности изъ его жизни всецѣло посвященной на служеніе общему благу.

Покойный Николай Елисеевичъ родился въ 1827 году въ Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ селѣ Прилукахъ. Родителемъ его былъ сельскій священникъ, впоследствии изъ села Прилукъ перешедшій въ село Турево того же уѣзда. Въ послѣднемъ селѣ и началось домашнее воспитаніе покойнаго Николая Елисеевича, о которомъ онъ всегда вспоминалъ съ глубокою и теплою благодарностію къ своимъ родителямъ, которые очень любили его, наставляли во всемъ добромъ и при всей бѣдности своей не отказывали ему ни въ чемъ полезномъ и необходимомъ, а впоследствии дали ему возможность кончить курсъ наукъ, сначала въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Тверской Семинаріи. Родительница его Елизавета Васильевна *), чтобы пополнить свои скудные средства, по цѣлымъ зимнимъ вечерамъ и ночамъ неутомимо пряла пряжу, ткала новины (холсты) и потомъ продавала ихъ, чтобы вырученныя деньги отдать на содержаніе сына въ школѣ, благо послѣдній былъ такой послушный и кроткій сынъ и такъ много радовалъ родителей своими успѣхами и своимъ отличнымъ поведеніемъ. По окончаніи полнаго курса семинарскихъ наукъ, Ни-

*) И теперь здравствующая старушка 78 лѣтъ.

колай Елисеевичъ поступилъ въ Московскій Университетъ на медицинскій факультетъ, на которомъ виднымъ свѣтиломъ — профессоромъ въ то время былъ знаменитый, какъ теоретикъ и практикъ, Оверъ, имя котораго до сихъ поръ съ уваженіемъ произносится въ учено-медицинскомъ мірѣ. Слушать такого профессора было большимъ пріобрѣтеніемъ для студентовъ; для Николая Елисеевича — въ особенности, такъ какъ своею исправностію и аккуратностію онъ сталъ извѣстенъ г. профессору и послѣдній удостоивалъ его особеннаго вниманія. Впрочемъ первые годы обученія въ Университетѣ для Николая Елисеевича были тяжелы: онъ лишился тогда своего родителя и терпѣлъ много лишеній и нужды, пока не попалъ на казенное содержаніе. Но и послѣ сего онъ много скорбѣлъ и болѣлъ душой по своей овдовѣвшей матери, оставшейся съ многочисленнымъ семействомъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Помня, какъ добрая мать его продавала для него послѣдніе „новины“ — плоды бессонныхъ, въ трудѣ проведенныхъ ночей, Н. Е. считалъ святымъ своимъ долгомъ отплатить ей двойною или тройною помощью, тѣмъ болѣе, что она теперь такъ нуждалась: онъ старательно сталъ отыскивать частныя уроки и, нашедши ихъ въ домѣ одного помѣщика (г. Гуляева), всѣ почти вырученныя своимъ трудомъ деньги сталъ съ радостію и удовольствіемъ отсылать своей бѣдствующей матери.

Но вотъ университетскіе годы обученія кончились; Николай Елисеевичъ удостоенъ степени лекаря и Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ во 2-й учебный карабинерный полкъ въ 1854 году 28 февраля. Такъ какъ это время было временемъ минувшей, столь из-

вѣстной въ русской исторіи Крымской или Севастопольской войны (1853—1856 г.г.), то молодой врачъ, по случаю выступленія Карабинернаго полка въ походъ выступилъ также въ походъ вмѣстѣ съ своимъ полкомъ, назначеннымъ для охраненія побережья С.-Петербургской губерніи. Въ 1855 г. молодой врачъ, за особые, оказанные имъ заслуги и труды, по представленію военнаго министра и согласно удостоенію комитета министровъ, удостоился, по Высочайшему повелѣнію, признательности Начальства. Въ непродолжительномъ времени послѣ сего врачъ Николай Елисеевичъ переведенъ былъ въ 4-й учебный карабинерный полкъ, переименованный затѣмъ въ стрѣлковый, который былъ расположенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Здѣсь, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Николай Елисеевичъ въ званіи сначала младшаго, а съ 1863 года въ званіи старшаго лѣкаря Стрѣлковаго Баталіона, прослужилъ большій періодъ своей службы и прожилъ лучшую и цвѣтущую пору жизни, на которую пали лучшіе молодые годы, и лучшія, цѣльныя, ненадломленныя и плодотворныя силы. Всѣ выдающіяся и важныя событія въ жизни Николая Елисеевича имѣли мѣсто главнымъ образомъ здѣсь же — въ Нижнемъ. Находясь здѣсь, онъ удостоенъ былъ степени доктора медицины, по выдержаніи экзамена и по защитѣ въ Московскомъ Университетѣ своей прекрасной диссертациі „объ остромъ жолчномъ худосочіи съ желтою атрофіею печени“ *).

*) Книга въ 118 страницъ, издана въ Москвѣ, въ Университетской типографіи 1860 г.

нягиной. Здѣсь родились его дѣти, горячо любимые имъ сынъ и дочь. Здѣсь съ отличной стороны опредѣлился о открылся для всѣхъ его нравственный характеръ и началась его извѣстность, какъ искуснаго врача, особенно по внутреннимъ болѣзнямъ. Доказательствомъ того, что авторитетъ Николая Елисеевича, какъ врача въ скоромъ времени сталъ весьма значительнымъ, можетъ служить то, что къ нему съ полнымъ довѣріемъ стали обращаться такія высокопоставленные лица, какъ бывшій Нижегородскій Преосвященный Антоній, впоследствии Волынскій и Владимірскій Архіепископъ, а также Преосвященный Нектарій, впоследствии Архіепископъ Харьковскій, Преосвященный Филаретъ и Преосвященный Макарій — послѣдній — въ годы своего Нижегородскаго викаріатства. Преосвященные Антоній и Нектарій съ такимъ безусловнымъ довѣріемъ относились къ Николаю Елисеевичу, что болѣе ни у кого изъ мѣстныхъ докторовъ не лѣчились, и даже, находясь въ другихъ епархіяхъ, въ случаяхъ своихъ заболѣваній, письменно обращались за совѣтами къ своему неизмѣнному и уважаемому ими Николаю Елисеевичу. Много и другихъ извѣстныхъ въ Нижегородскомъ обществѣ лицъ съ довѣріемъ обращались къ знанію и искусству Н. Е. и не ошибались въ своихъ надеждахъ. Впрочемъ Н. Е. не имѣлъ никогда желанія и стремленія поставить себя въ положеніе привилегированнаго доктора, пользующаго только людей занимающихъ какое либо видное положеніе въ обществѣ или обладающихъ хорошими матеріальными средствами. Напротивъ, онъ былъ докторомъ для всѣхъ, кто только обращался къ нему за помощью: Не было случая, что бы онъ отказалъ кому либо въ медицинской помощи или

совѣтъ изъ опасенія не получить слѣдующій ему гонораръ за труды. Близко знавшіе Н. Е. хорошо помнятъ множество примѣровъ, когда онъ не только не бралъ денегъ за визитъ съ недостаточныхъ людей, а даже такимъ наибѣдвѣйшимъ своимъ паціентамъ самъ давалъ деньги на необходимыя лѣкарства. Вообще онъ смотрѣлъ на свое дѣло не съ эгоистической и корыстной точки зрѣнія, а какъ на обязательное исполненіе государственной службы, какъ на общественный долгъ и долгъ челоуѣка, обязаннаго по чувству состраданія помогать страждущему челоуѣчеству, или лучше сказать: онъ смотрѣлъ на свое дѣло, какъ на долгъ христіанина, обязаннаго дарами своего таланта и знанія помогать своимъ ближнимъ и братьямъ, не во имя прибытка и суетной славы, а во исполненіе заповѣди Христовой о любви къ ближнему своему. По взгляду Н. Е., котораго онъ держался всегда, больной, страждущій, немощной челоуѣкъ есть прежде всего тотъ Евангельскій «ближній намъ», которому слѣдуетъ подать руку помощи, не смотря на то, богатъ онъ или бѣденъ, знатенъ или незнатенъ, русскій или иностранецъ, православный или магометанинъ. Съ этой стороны своего безкорыстія и челоуѣколюбія Николай Елисеевичъ вскорѣ сталъ извѣстенъ и мѣстному Епархіальному начальству, и вотъ когда въ 1858 году сдѣлалось вакантнымъ мѣсто врача и преподавателя медицины въ Нижегородской Семинаріи, начальство сей послѣдней представило г. Флорентинскаго, тогда врача 4-го учебнаго Стрѣлковаго Баталіона, первымъ кандидатомъ на упомянутое вакантное мѣсто, а вторымъ кандидатомъ — просившагося на то же мѣсто ординатора больницы Приказа Общественнаго призрѣнія, г. Безсонова. Бывшій тогда

Преосвященный Нижегородскій Антоній, на представленіи Правленія Семинаріи, отъ 20 февр. 1858 г., положилъ такую резолюцію: „такъ какъ врачъ Флорентинскій выдержалъ экзамень на степень доктора медицины и какъ онъ лично мнѣ извѣстенъ съ весьма хорошей стороны, то я полагаю бы опредѣлить врачомъ и преподавателемъ медицины въ Семинаріи его, а не Безсонова“.

Служба Н. Е. въ Семинаріи, начавшаяся съ 1858 г., продолжалась до самаго выбытія его изъ Нижняго Новгорода въ 1874 году, когда Н. Е. получилъ высшее назначеніе на должность дивизионнаго врача въ г. Ярославль. Въ должности семинарскаго врача, равно и преподавателя медицины, Н. Е. былъ знающимъ, искуснымъ и ревностнымъ исполнителемъ своего дѣла. Какъ преподаватель *) медицины Николай Елисеевичъ былъ достойнымъ преемникомъ бывшаго въ концѣ 40-хъ годовъ извѣстнѣйшаго доктора Лебедева, который своею громадною эрудиціею и блестящими лекціями по медицинѣ умѣлъ возбудить въ ученикахъ Семинаріи любовь и глубокой интересъ къ этой наукѣ. Николай Елисеевичъ младшій товарищъ и почитатель Лебедева, до самой смерти послѣдняго, умѣлъ поддержать въ своихъ слушателяхъ этотъ интересъ къ упомянутому предмету несмотря на то, что кафедры медицины,

*) Николай Елисеевичъ былъ, временно, преподавателемъ въ Семинаріи и Естественной Исторіи и Сельскаго Хозяйства (съ 13 Ноября 1864 г. по 1-е Юня 1866 г.)—Естественновѣдѣніе онъ преподавалъ и въ другомъ учебномъ заведеніи, именно въ Нижегородск. Маріинскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, съ 15 Сентября 1860 г. по 15 Сент. 1871 года.

равно какъ и естественныхъ наукъ уже отживали свой вѣкъ въ Семинаріяхъ, такъ какъ въ 1866 г., по распоряженію высшаго духовнаго начальства, онѣ были закрыты въ Семинаріяхъ. Свидѣтельствомъ же того, съ какою любовію относился покойный Н. Е. къ преподаванію медицины въ Семинаріи и какимъ существенно полезнымъ и пригоднымъ знаніемъ онъ считалъ для сельскаго священника знанія по медицинѣ, можетъ служить его обстоятельная и основательная статья „о значеніи преподаванія медицины въ духовныхъ Семинаріяхъ“, напечатанная имъ въ Н. Е. Вѣдомостяхъ за 1864 годъ.

Какъ врачъ Семинарской больницы Николай Елисеевичъ былъ драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для нея. Происходя изъ духовнаго званія и зная опытно всѣ условія быта духовенства, особенно сельскаго, въ его санитарномъ, діетическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ, равно какъ зная подробно школьный бытъ воспитанниковъ со всею его обстановкой, онъ отлично умѣлъ распознавать причины заболѣваній учениковъ и прекрасно приспособлялъ къ нимъ мѣры и способы лѣченія. Къ сему присоединялось привычное у Николая Елисеевича честное и ревностное отношеніе къ дѣлу, а также непритворная любовь къ духовнымъ воспитанникамъ, какъ къ своимъ меньшимъ братьямъ. Почтеннѣйшій семинарскій докторъ по себѣ и роднымъ своимъ зналъ, что значитъ сынъ для бѣдной матери — вдовы или бѣднаго причетника, въ которомъ эти бѣдные люди видятъ не только всю свою радость и утѣшеніе, но и единственную опору въ жизни, своего единственнаго поильца и кормильца подъ старость. Вотъ почему, чтобы спасти отъ смерти больнаго

ученика, чтобы поставить его на ноги, возстановить его силы и тѣмъ утѣшить отца или мать больного, Н. Е. употреблялъ все знаніе свое, напрягалъ всѣ умственные силы, не жалѣлъ ни времени, ни труда, ни своего собственного здоровья. — И Господь видимо благословлялъ честное и самоотверженное усердіе врача. За весь довольно продолжительный періодъ времени, когда уважаемый Н. Е. былъ врачомъ семинарской больницы, въ послѣдней очень мало было смертныхъ случаевъ воспитанниковъ; напротивъ случаевъ выздоровленія трудныхъ больныхъ было много. Это обстоятельство обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что въ ту пору число воспитанниковъ было весьма значительное, такъ какъ въ томъ же корпусѣ Семинаріи жили и въ той же больницѣ лечились и воспитанники Нижегородскаго училища.

Честное, неукоснительное исполненіе долга, заботливое и искренне-любящее отношеніе доктора къ заболѣвавшимъ воспитанникамъ высоко цѣнились начальствомъ Семинаріи. Уже выше сказано было, что Николая Елисеевича отличали своимъ высокимъ довѣріемъ и награждали благосклоннымъ вниманіемъ всѣ Преосвященные владыки, при которыхъ Н. Е. служилъ. Его глубоко уважали и искренно благодарили и бывшіе Ректора Семинаріи: Архимандритъ Гувеналій и Протоіерей А. Ив. Стекловъ, которые были дружески расположены къ Николаю Елисеевичу. Такимъ же уваженіемъ и добрымъ мнѣніемъ о его медицинскихъ познаніяхъ и опытности пользовался Николай Елисеевичъ и въ средѣ всѣхъ лицъ служебной семинарской корпораціи. Само собой разумѣется, что когда требовалась кому-либо изъ нихъ или изъ ихъ семейныхъ

медицинская помощь, то не къ другому кому, а именно къ уважаемому Николаю Елисеевичу поспѣшали обращаться за ней, утѣшая себя надеждою и почти увѣренностію въ добромъ исходѣ болѣзни. И справедливость требуетъ сказать, что Н. Е. по первому зову спѣшилъ подать помощь съ полною готовностію, охотою и предупредительностію.

Дорогъ былъ для Семинаріи и служившихъ въ ней покойный Н. Е., какъ врачъ; не менѣе дорогъ былъ и какъ добрый, благородный и искренній человѣкъ и сотоварищъ. Когда онъ жилъ въ домѣ супруги своей въ Грузинскомъ переулкѣ, здѣсь очень нерѣдко собирались къ нему его знакомые и сослуживцы и проводили время въ искреннихъ и дружескихъ бесѣдахъ, въ которыхъ покойный любилъ съ лицами избранными помѣняться своими думами и чувствами. Изъ этихъ бесѣдъ съ ясностію открывалось, что Н. Е. былъ хорошо знакомъ не только съ своею спеціальною — медицинской наукою, но и съ другими отраслями человеческого знанія, такъ что свободно и съ достоинствомъ могъ поддерживать разговоръ съ каждымъ человекомъ всякой другой ученой или учебной профессіи. Видно было, что разнообразныя книги его довольно обширной домашней библіотеки не даромъ занимали свои мѣста на полкахъ; но что онъ много читалъ и ко всему происходящему въ мірѣ науки и литературы относился съ живѣйшимъ интересомъ. Но особенно привлекательною чертою въ Н. Е. было то, что онъ не былъ самообольщенъ своими знаніями; отличался, напротивъ, большою скромностію во мнѣніи и сужденіяхъ о себѣ и отдавалъ должную дань уваженія достоинствамъ и заслугамъ другихъ своихъ товарищей и сослуживцевъ.

Не удивительно, что когда въ 1874 году Н. Е. получилъ назначеніе на высшую должность дивизионнаго врача въ г. Ярославль, — служившіе тогда въ Семинаріи лица искренно пожалѣли объ отъѣздѣ въ другой городъ высокоуважаемаго доктора, хотя несомненно и порадовались его служебному повышенію. По тѣмъ же причинамъ и тѣ же чувства испытывали и служившія лица въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ, такъ какъ и тамъ Н. Е. былъ такимъ же, какъ въ Семинаріи, ревностно исполняющимъ свое дѣло врачомъ и притомъ несъ труды по пользованію всѣхъ заболѣвавшихъ въ училищѣ безвозмездно.

Въ г. Ярославль, въ должности дивизионнаго врача 35-й пѣхотной дивизіи, Н. Е. не прослужилъ 4-хъ лѣтъ, какъ по случаю открывшейся въ 1877 году Восточной войны за освобожденіе Славянъ изъ подъ ига Турокъ, дивизионный врачъ г. Ярославля назначенъ былъ высшимъ военнымъ начальствомъ исправляющимъ должность Главнаго врача военно-временнаго, № 60, госпиталя, расположеннаго въ г. Кишеневѣ, въ каковую должность онъ и вступилъ 1 Августа 1877 года.

Военное время для служащихъ въ войскахъ — есть время особенныхъ подвиговъ, трудовъ, лишеній и опасностей. И все это понесъ и испыталъ на себѣ почившій нынѣ Н. Е.. Такъ, находясь въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, онъ вмѣстѣ съ войсками переходилъ русскую границу, переправлялся чрезъ Дунай, находился въ Русуцкомъ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича, во время сраженія при дерениѣ Верджи завѣдывалъ главнымъ перевязочнымъ пунктомъ. — Легко представить, какія лишенія и походныя невзгоды испыталъ Н. Е., двигаясь за войсками по тѣмъ же слѣдамъ, — какимъ

опасностямъ для жизни и здоровья онъ подвергался, находясь весьма часто подъ сильнымъ огнемъ и пулями непріятелей! Случилось разъ, что Н. Е. въ теченіе многихъ дней не имѣлъ другой пищи, кромѣ загнившихъ сухарей, и другой воды, кромѣ испорченной — болотной. Въ другой разъ, поспѣвая за отрядомъ войскъ верхомъ на лошади, онъ упалъ съ своего разгорячившагося коня, ударился головою о камень и сильно ушибленный поднятъ былъ (къ счастью еще нашими казаками!) почти въ безсознательномъ состояніи. Въ третій разъ, по долгу службы находясь вблизи перестрѣлки — подъ градомъ картечи, онъ получилъ значительную контузію, такъ что комитетомъ о раненыхъ вполнѣдствіи причисленъ былъ ко 2 классу раненыхъ съ назначеніемъ ему пенсіи изъ инвалиднаго капитала. Среди опасностей и лишеній, сторожившихъ г. доктора ежеминутно и на каждомъ шагу, онъ забывалъ о себѣ, о собственной безопасности, покоѣ и отдыхѣ и думалъ только о другихъ и о наилучшемъ исполненіи своего святаго долга, и въ этомъ отношеніи видѣлъ къ себѣ явное благоволеніе Промысла Божія. Изъ послужнаго списка покойнаго видно, что ему удалось оказать особую заслугу предъ высшимъ начальствомъ чрезъ прекращеніе тифозной эпидеміи въ войскахъ дѣйствующей арміи, за что, какъ и вообще за отлично усердную службу въ минувшую войну, онъ Высочайше награжденъ орденами св. Владиміра 4-й и 3-й степени.

По окончаніи войны, въ 1879 году, Н. Е. Высочайшимъ приказомъ по Военному Вѣдомству назначенъ главнымъ врачомъ Люблинскаго военнаго госпиталя, а по реформированіи этого госпиталя въ мѣстный ла-

зареть; такимъ же Высочайшимъ приказомъ назначенъ (1 января 1887 г.) старшимъ врачомъ онаго лазарета. Къ сожалѣнію въ новой должности Н. Е. пробылъ недолго. Многообразные и значительные его труды, понесенные имъ на служебно-медицинскомъ поприщѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно за Дунаемъ во время послѣдней Турецкой войны и многія скорби, тяжелыя утраты *) и другія сильныя огорченія, пережитыя имъ — глубоко впечатлительнымъ человекомъ, надломили его здоровье, такъ что онъ вынужденъ былъ просить объ увольненіи отъ службы, отъ которой, согласно его просьбѣ, и былъ уволенъ 1-го марта 1887 года, съ мундиромъ и пенсіею полного оклада.

Получивъ отставку Н. Е. возвратился въ любимый имъ Нижній-Новгородъ, куда съ особеннымъ удовольствіемъ пріѣзжалъ и во время своихъ служебныхъ отпусковъ, гдѣ жили и живутъ его супруга — страдалица, уже 9 лѣтъ тяжкимъ недугомъ (сильнѣйшимъ ревматизмомъ) прикованная къ своему болѣзненному одру, гдѣ жили и живутъ доселѣ его старушка мать и родная сестра и крестница, въ настоящее время вдова священника. Среди родныхъ и любимыхъ имъ лицъ и добрыхъ прежнихъ знакомыхъ, Н. Е., конечно, надѣялся отдохнуть отъ понесенныхъ имъ многихъ трудовъ и поправить свое разстроенное здоровье, но желаніе и надежды его не сбылись: разъ надорванное трудами и печальми здоровье слабѣло болѣе и болѣе. Нижегородскіе врачи, прежніе его друзья, посоветовали ему ѣхать на воды на Кавказъ, но и Кавказъ не по-

*) Одною изъ тяжкихъ утратъ, глубоко поразившихъ Н. Е., была смерть нѣжно любимой имъ дочери.

могъ больному; тогда онъ отправился въ Москву за совѣтомъ къ врачамъ—специалистамъ. Послѣдніе, тщательно изслѣдовавъ состояніе болѣзни своего коллеги нашли, что злой недугъ пустилъ ужъ слишкомъ глубокіе и крѣпкіе корни подъ собой, такъ что лѣчение теперь напрасно, и потому, вмѣсто лѣченія, посоветовали больному послѣднее средство, могущее поддержать нѣсколько его жизнь—это безусловный покой въ умеренномъ и благопріятномъ климатѣ, подъ опекой близкихъ и любимыхъ имъ лицъ. Тогда Николай Елисеичъ избралъ для жительства уѣздный городъ Вилзенской губерніи Ошмяны, гдѣ жилъ съ своимъ семействомъ его дорогой и любимый сынъ въ должности судебного слѣдователя. Здѣсь, дѣйствительно, Н. Е. нашель полный покой и нѣжную заботливость и предупредительность со стороны своего сына, его супруги и любимыхъ имъ дѣтей—внучатъ. Однако, не смотря на окружавшую его родственную любовь и всѣ мѣры, предпринимаемыя для облегченія его тяжелой болѣзни, послѣдняя быстро усиливалась и возрастала.

У больного появились невыносимыя страданія желудка, вслѣдствіе развившагося въ немъ рака; вмѣстѣ съ тѣмъ усилились одышка и бессонница, сопровождавшіяся мучительнымъ состояніемъ духа. Отъ тоски и боли больной нигдѣ не находилъ покоя, немогъ принимать никакой пищи и такъ ослабѣлъ, что не въ состояніи былъ приподниматься съ кресла. Для постороннихъ лицъ видимо было, что жизнь Н. Е. угасала, лампада догорала за неимѣніемъ въ ней содержамаго матеріала. И самъ больной не могъ не замѣчать, что смерть движется къ нему ближе и ближе, что ея

страшная тѣнь уже накрываетъ его; и потому онъ приготовился встрѣтить эту нерадостную гостью, какъ подобаешь истинному христіанину. Н. Е. предъ смертью дважды исповѣдывался и причастился св. Тайнъ и въ самыя послѣднія минуты жизни былъ въ полномъ сознаніи: со всѣми окружающими его родными простился, припомнилъ и отсутствующихъ родныхъ, у которыхъ заочно просилъ прощенія, затѣмъ благословилъ сына, его жену и дѣтей до послѣдняго ребенка, и котораго нарочно попросилъ принести изъ спальни, и послѣ всего этого тихо скончался 12-го Декабря минувшаго года, завѣщавъ прахъ его похоронить въ любимомъ покойномъ Нижнемъ-Новгородѣ, на кладбищѣ древняго Печерскаго монастыря.

Такъ пресѣклась жизнь истинно добраго человѣка и полезнаго общественнаго дѣятеля, и на его прекрасномъ служебномъ аттестатѣ, въ которомъ изчислены всѣ его заслуги и многочисленныя награды — и чинами (до дѣйств. стат. совѣтника включительно) и орденами (до награды орденомъ св. Владиміра 3 ст.), въ концѣ всего рукою іерея Божія написано: „Дѣйств. статскій совѣтникъ, докторъ медицины Н. Е. Флорентинскій, волею Божіею помре 12 Декабря. Чинъ погребенія въ Ошмянской Воскресенской Церкви совершалъ Протоіерей Даніиль Петровскій. Тѣло умершаго по открытому листу, выданному Виленскимъ гражданскимъ Губернаторомъ отправлено 13 Декабря изъ г. Ошмянъ для перевезенія въ Нижній-Новгородъ для преданія землѣ въ Печерскомъ монастырѣ“, гдѣ дѣйствительно, по совершеніи панихиды надъ привезеннымъ прахомъ Николая Елисеевича, оный прахъ для многихъ весьма

дорогой, и опущенъ былъ въ могилу 18-го Декабря — въ то самое число, въ которое назалъ тому 60 лѣтъ, Н. Е. родился на свѣтъ Божій.

Молитвенно вспоминая прекрасную, честную и благородную милость покойнаго Н. Е., мы не сказали бы существеннаго, если бы не упомянули о его добромъ, сердечномъ и заботливомъ отношеніи къ его роднымъ. Въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе вѣрны слова, сказанныя о покойномъ его достоуважаемой супругой Ольгой Яковлевной: „онъ (Н. Е.) не жилъ для себя, онъ жилъ для родныхъ и бѣдныхъ; самъ довольствовался весьма малымъ, любилъ простой образъ жизни, а все, что у него оставалось, за удовлетвореніемъ самаго необходимаго для себя, отдавалъ роднымъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, еще бывши студентомъ Университета, какъ сказано выше, онъ заработанными посредствомъ частныхъ уроковъ деньгами помогалъ своей матери, оставшейся вдовой съ малолѣтними дѣтьми.

Опредѣлившись на должность врача въ Нижнемъ-Новгородѣ и вступивши въ бракъ со вдовою, имѣвшею отъ перваго мужа двухъ дочерей, онъ заботился о послѣднихъ, какъ родной отецъ. Далѣе, онъ тогда-же взялъ на свое полное содержаніе свою сестру — дѣвицу, которую впоследствии устроилъ выдачею въ замужество за священника, а когда она овдовѣла, оставшись съ малыми сиротами, онъ до самой смерти своей былъ первымъ незамѣнимымъ покровителемъ сестры и помощникомъ ей во всѣхъ ея сиротскихъ нуждахъ. Кромѣ

сестры Н. Е. воспитывала при себѣ еще брата, содержала его и послѣ воспитанія на свои средства и до самой смерти послѣдняго помогала ему, а также и его семейству. Свою больную супругу и старушку мать, издавна жившую подъ сыновнимъ кровомъ, она окружала всѣми удобствами и всевозможными попеченіями о нихъ. Добрый и сердечный родственникъ — Николай Елисеевичъ былъ всѣмъ для нихъ, чтобы только доставить возможное спокойствіе и довольство своимъ любимымъ существамъ. Радость родныхъ — была радость и его; ихъ горе стольже тяжело ложилось и на его сердце. По свидѣтельству сестры Николая Елисеевича, Софіи Елисеевны Никольской, братъ ея сильно грустилъ и скорбѣлъ, узнавши о ея вдовствѣ и искренно сознавался, что ея горе унесло у него много здоровья.

Потеря такого любящаго и заботливаго родственника долго не забудется его родными. Долго не забудется эта потеря и многими знакомыми Николая Елисеевича и его бывшими сослуживцами, а также и его пациентами. Несомнѣнно всѣ они надолго сохранятъ въ живой памяти дорогой образъ покойнаго и, вспоминая о немъ, вознесутъ теплыя молитвы къ Богу о его душѣ. Въ особенности, можно надѣяться, усердно помолятся о немъ предъ престоломъ Божиимъ тѣ служители Божіи, которые когда то были его учениками по Семинаріи, или пользовались его медицинскою помощью и совѣтами.

Вѣчная память тебѣ, усопшій собратъ, добрый, челолюбивый и полезный общественный дѣятель! По заслугамъ твоимъ и по вѣрѣ твоей да будетъ

блаженъ путь, въ который пошла душа твоя и да увидеть она этимъ путемъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія со избранными и святыми Божіими!

Григорій Полисадовъ

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Официальная. Постановленія и расп. Прав. Объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православно исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры. — Указъ изъ Св. Синода, о достаточн. быть одному воспріемнику или воспріемницѣ при крещеніи, для младенца мужскаго пола — мужчиноу, для младенца женскаго пола — женщиноу. — Епарх. распоряж. и извѣст. Программа празднованія въ Ниж.-Новг. 4 марта 1889 г. памяти Основателя Ниж.-Новгорода Благов. Вел. Кн. Георгія Всеволодовича. — Общее годичное собраніе Ниж. Епарх. Комитета Правосл. Миссіонерск. Общества 4 февраля 1889 года. — Отчетъ о состояніи Нижегородск. Епарх. Учебно-ремесленной школы по учебно-воспитательной части за первую треть 1888-9 учебн. года. — Объ утвержденіи церковныхъ старостъ. — О сборѣ пожертвованій въ день Входа Господня въ Іерусалимъ, въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества. — О приобрѣтеніи духовенствомъ Ниж. Епарх. книгъ для церковныхъ библіотекъ. — О назначеніи о. Протоіерея А. Крылова тов. предс. Братства Св. Благов. Велик. Князя Георгія и изъявленіе ему благодарности Епарх. Начальства. — О праздн. мѣстахъ. — Ч. Неофициальная. 7. Поученіе, произнесенное Его Преосв. Преосв. Модестомъ, Еп. Ниж. и Арзам., по окончаніи литургіи въ Оранскомъ мон. — Изъ прошлаго Нижегородской Епархіи. — О благословеніи Іерейскомъ. — Испов. обративш. изъ раскола къ Прав. Церкви. — О докторѣ медицины Ник. Елисѣев. Флорентинскомъ.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.